

СОЛНЦЕ, ВАШ ВЫХОД!

ПЕРЕСЕКАЕМ мокрую от дождя темную вечернюю площадь Искусств, входим в старинное здание театра, занимаем свои места в зале, и для нас... наступает утро. Поют пелути, восходит горячее радостное солнце — идет балет «Идеальная предосторожность». Правда, солнце это театральное, его «роль» исполняют прожекторы с красными фильтрами. Но мы, зрители, охотно принимаем эту условность. Так же, как принимаем мы другое солнце — в балете «Ярославна» — тревожное, пульсирующее, меняющее цвет. Мы понимаем, что это солнце — знамение беды, и когда кто-то из невидимых нам осветителей медленно диафрагмой переключает свет прожекторов — происходит такое нереальное, но такое выразительное... солнечное затмение.

В театральном спектакле свет — словно всемогущий чародей. Сотни приборов — прожекторов, софитов, огромных ламп и крохотных лампочек, необычных приспособлений могут превратить сцену в уютный лес, в подводное царство, в роскошный дворцовый зал.

А руководит всеми этими чудесными превращениями в Ленинградском государственном академическом Малом театре оперы и балета осветительский цех — пятнадцать человек, и у каждого из них — своя партия в той сложной световой симфонии, которую наблюдает зритель на сценической площадке. Кто-то сопровождает солистов лучом прожектора, кто-то занимается заправкой, установкой, сменой фильтров.

Неповторимую, уникальную работу выполняет Досифей Данилович Сидоров. 62 года

трудится он в Малом театре оперы и балета, освещал его сцену еще тогда, когда на ней шел сам Ф. И. Шаляпин. И будучи блестящим мастером своего дела, до тонкостей знающим секреты осветительского искусства, Досифей Данилович создает приспособления, аппаратуру для специальных эффектов. Его небольшая мастерская увешана люстрами, установлена бутафорскими и настоящими канделябрами, фонариками, электроприборами. Это лаборатория, в которой изобретаются «светотудеса». Вот множество крохотных батареек с лампочками: это с их помощью возникает свет на ладнях героев в «Ромео и Джульетте».

Вот длинные металлические прутья — они делают молнию в «Жизели». Приспособления, с помощью которых изображаются на сцене облака, огонь,

дождь. Сквозь натянутую на вращающийся барабан ажурную сетку пропускаются лучи света, они словно запутываются в переплетениях и когда эта световая суeta проецируется на декорации, зрители видят волны в «Русалке».

Действие каждой лампочки учтено в «световой партитуре спектакля» — так называется выраженное в таблицах, в графиках подробное описание работы осветительных приборов: какой прожектор когда и где включается, куда направлен его луч, какой на нем установлен фильтр... Все это дает возможность каждый эпизод высветить в соответствии с настроением героев, подчеркнуть объемность, выразительность декораций.

...В скрытой от постороннего глаза застекленной ложе художник по свету Ирина Влади-

мировна Вавилова ведет спектакль с помощью программного регулятора. Загораются цветные кнопки на его пульте, движутся стрелки приборов. Электронный мозг регулятора, «запоминая» порядок смены картин и действия аппаратуры, подает сигналы софитам, прожекторам. По его команде гаснут одни лампы, загораются другие. Каждые 5—6 секунд сменяется картина, приобретает иное выражение сцена.

— Новое электронное оборудование «умеет» многое — воспроизводить светомузыку, создавать сложнейшие сценические световые эффекты. Вместе с нашими художниками по свету в поиски оригинальных декоративных решений включались ученые, и не исключено, что скоро в оформлении спектаклей мы будем использовать многие интересные технические и научные новинки, — говорит старший художник по свету А. Полаак.

Е. ВИКТОРОВА